

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.8

© Недосека Е.В.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹



НЕДОСЕКА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Мурманский государственный гуманитарный университет
E-mail: nedelena-24@yandex.ru

Анализ профессионально-образовательных стратегий молодежи является показателем эффективности социально-экономического и политического положения в стране в целом и в регионе в частности. Выбор профессии как одно из ключевых решений в жизни молодого человека тесно связан с институтом образования в обществе. Образовательный уровень служит основой квалификации человека и является необходимой предпосылкой его социально-профессиональной мобильности. Социально-экономические реалии современного российского общества и региональная специфика диктуют, с одной стороны, необходимость оптимального выбора молодыми людьми профессионально-образовательных стратегий, так как в условиях региона для молодежи требуется быстрая ориентация в происходящих изменениях, адаптация к ним, активность в поиске оптимальных решений, а с другой стороны, требуется усиление ответственности общественных и образовательных институтов по сопровождению молодого поколения в формировании жизненных стратегий в целом и профессионально-образовательных стратегий в частности. Отсутствие системной работы по ориентации молодежи в профессионально-образовательном пространстве делает эту социально-демографическую группу еще более социально уязвимой. В статье предложен теоретический анализ понятия «образовательные стратегии». Обоснована актуальность данного исследования в Мурманской области. Мурманская область имеет ряд специфических особенностей природно-климатического и социально-экономического характера, которые в значительной степени сказываются на профессионально-образовательных стратегиях молодого поколения. Интенсивное сокращение численности населения и отрицательное

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ (проект № 14-13-51001 «Жизненные стратегии и инновационный потенциал молодежи Мурманской области»).

миграционное сальдо оказывают определенное влияние на жизненные стратегии молодежи региона. В данной работе представлен анализ образовательного пространства региона высшего и среднего звена. Также представлены результаты эмпирического исследования, проведенного методом анкетирования по основному индикатору – профессионально-образовательные ориентации молодежи Мурманской области. Полученные результаты дают возможность сформировать представление о желательных направлениях самореализации, а также определить уровень притязаний данной социально-демографической группы, что позволит более эффективно выстраивать долгосрочную молодежную политику в регионе, продумывать факторы «удержания» молодежи, а также ее привлечения в Мурманскую область.

Молодежь, жизненные стратегии, профессионально-образовательные стратегии, самореализация, уровень притязаний.

Происходящие изменения в социально-экономической сфере современного российского общества в значительной степени актуализировали проблемы выбора оптимальных жизненных стратегий населения в быстро меняющейся социальной реальности. В данном ключе особый интерес представляет молодежь как наиболее активная социально-демографическая группа. Молодежь по дескриптивному статусу неоднородна, будучи высокодифференцированным социальным образованием, данная группа лишена единообразия как в объективных маркерах статуса (ресурсной обеспеченности), так и в субъективно-личностных (ценностных ориентациях и установках). Кроме того, специфика различных молодежных групп детерминирована конкретными условиями социализации и самореализации в определенном локальном сообществе (стране, регионе, населенном пункте). То есть место проживания молодежи является важным дифференцирующим и стратифицирующим фактором, создающим внешние (объективные) рамки жизненных планов.

Выбор профессии как одно из ключевых решений в жизни молодого человека тесно связан с институтом образования в обществе. В современных социально-экономических условиях, характеризующихся разнонаправленной динамикой

и интенсивностью изменений, от человека требуется быстрая ориентация в происходящих изменениях, адаптация к ним, активность в поиске оптимальных решений. Таким образом, образовательный уровень служит основой квалификации человека и является необходимой предпосылкой его социально-профессиональной мобильности. По данным всероссийских опросов и отдельных социологических исследований ориентация на получение образования молодыми россиянами на сегодняшний день остается устойчиво востребованной [4; 10; 15; 17]. При этом необходимо отметить, что выбор будущей профессии и получение образования остаются важными элементами структуры жизненных стратегий молодежи в целом [1; 2].

Понятие «образовательные стратегии» как предтеча профессиональной ориентации достаточно разработано в социологической литературе и представлено в многочисленных теоретических и эмпирических публикациях.

Исследователи В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, В.Т. Лисовский, Д.Л. Константиновский, Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко выявили влияние социальной стратификации на отношение молодежи к образованию в контексте социального воспроизводства, определили зависимость профессиональных ориентаций от родительско-

го статуса, места проживания и ресурса «подготовки» обучаемого, тем самым акцентировав внимание на поведенческом паттерне поведения молодежи.

Следующая группа исследователей, таких как Н.Д. Сорокина, Л.Я. Рубина, Б.А. Ручкина, Ф.Г. Зиятдинова, определила образовательные стратегии молодежи как социально аутсайдерские, связывая это с тем, что российское образование в целом не отвечает инновационным запросам молодежи. По их мнению, молодежь имеет не равный доступ к образованию по социально-имущественному и территориальному факторам. Сама образовательная среда этими исследователями признается диспропорциональной и не отвечающей требованиям рыночной экономики.

Авторы Л.Г. Ионин, Н.А. Шматко, Ю.Г. Качанов, Л.И. Петрова считают, что образовательные стратегии молодежи выстраиваются на основе возможных реакций на ситуацию неопределенности и направлены на достижение определенной социальной уверенности, что способствует снижению социального неравенства и интеграции молодых людей в общество.

Необходимо отметить, что ни теоретического, ни эмпирического единства в толковании и интерпретации данного понятия нет. Определяя содержание понятия «образовательная стратегия», авторы, как правило, учитывают, что формирование стратегии происходит на двух уровнях: сознательном и поведенческом. Важными дополнениями к самой категории являются выделяемые исследователями ее элементы: цели и средства, выбор, ценности, ориентации, направленные на будущее. Так, реализуя стратегию, сознательно действующий субъект ставит перед собой цель и использует некие средства для ее реализации.

В итоге под образовательной стратегией нами будет пониматься осознавае-

мая индивидом и реализуемая в процессе продвижения по образовательной траектории система целей и способов, направленных на достижение желательного (по формальным и содержательным требованиям) уровня образования, необходимого для осуществления жизненных планов².

В данной работе мы будем рассматривать профессионально-образовательные стратегии в двух основных процессах, задающих вектор самореализации личности: постановка целей и их достижение в профессионально-образовательных ориентациях. В качестве уровней образования нами рассматриваются ориентации молодежи на образование в целом. Исследованию этих процессов и посвящено данное эмпирическое исследование.

Прежде чем перейти к анализу профессионально-образовательных стратегий молодежи Мурманской области, представляется необходимым дать краткое описание общей ситуации с образованием, сложившейся в регионе. При этом речь пойдет о профессиональном образовании среднего и высшего уровней.

На сегодняшний день на территории Мурманской области действует 12 организаций, предоставляющих услуги по получению высшего профессионального образования и 31 организация, предоставляющая услуги по получению среднего образования.

Из общего числа организаций системы высшего профессионального образования 2 вуза являются государственными, 11 – филиалами государственных образовательных учреждений, 2 частных вуза и 8 филиалов частных учебных заведений, предоставляющих услуги высшего профессионального образования.

² Терентьев К. Ю. Высшее образование в структуре образовательных и профессиональных стратегий молодежи [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век : научный электронный журнал. – Режим доступа : <http://lll21.petsu.ru/journal/article.php?id=2363>

Из общего числа организаций системы среднего профессионального образования 20 являются государственными, 7 – филиалами государственных образовательных учреждений, 1 частное и 3 филиала частных учебных заведений, предоставляющих услуги среднего профессионального образования.

В целом рынок образовательных услуг региона диверсифицирован и представлен образовательными учреждениями разной направленности и в значительной степени может удовлетворять потребности населения в получении образования по широкому кругу специальностей и направлений подготовки.

Необходимо отметить, что за последний год количество вузов, представленных филиальной системой в регионе, сократилось на 2 единицы, и похоже, что данная тенденция в регионе будет сохраняться. Численность студентов, обучающихся в учреждениях высшего образования, ежегодно сокращается и по сравнению с 2008 годом сократилась фактически вдвое (37,083 тыс. чел. в 2008 году – 21,938 в 2014 году). Ситуация с численностью студентов в учреждениях среднего профессионального образования претерпевает незначительные изменения и можно констатировать, что за аналогичный период остается стабильной (11,242 в 2008 году – 11,089 в 2014 году)³.

Основной причиной данного положения являются демографические проблемы, связанные с сокращением численности населения и отрицательным миграционным сальдо в регионе. Возможной причиной снижения численности студентов в образовательных учреждениях выс-

шего и среднего звена можно считать и некоторую дискредитацию высшего образования в целом. Во-первых, диплом о высшем образовании сегодня не является залогом так называемой восходящей социальной мобильности. Для региона характерны те же проблемы, которые свойственны и во всероссийском масштабе, – архаичность системы высшего образования, ее оторванность от потребностей институтов рыночной экономики. Получение диплома о высшем образовании сегодня не гарантирует ни стабильных доходов, ни возможности содержать семью, ни социального престижа, ни реального влияния на власть. И сам процесс обучения в вузе не всегда связан с получением навыков и знаний, необходимых для профессиональной адаптации. Как отмечает исследователь Т.А. Котова, образование перестало быть для российской молодежи институтом «жизненного успеха».

Изучение профессионально-образовательных стратегий молодежи Мурманской области является частью общего исследования, посвященного жизненным стратегиям молодежи Мурманской области, которое проводилось с помощью анкетного опроса весной 2014 года. В качестве метода сбора эмпирических данных использовался метод анкетного опроса очной (раздаточной) и заочной (онлайн) формы. С помощью очного анкетирования опрос проводился в группах различных образовательных учреждений Мурманской области. Обращение к онлайн-анкетированию носило дополнительный характер, позволяя охватить труднодоступные группы молодежи (25-30-летние, жители отдаленных населенных пунктов). Всего было опрошено 955 человек в возрасте от 14 до 30 лет. Использовалась квотная модель выборочной совокупности. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между жителями населенных пунктов

³ Уровень жизни населения Мурманской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт территориального органа Федеральной службы статистики по Мурманской области. – Режим доступа : http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/resources/006e53004f10f4209b969b22524f7e0f/07039_2014_09.doc

различных типов (региональный центр, крупные, средние, малые города и сельские поселения), половозрастной структуры населения (соотношение мужчин и женщин в трех возрастных группах: 14 – 19 лет, 20 – 24 года, 25 – 30 лет). Ошибка выборки не превышает 3%. Выборочная совокупность репрезентативна по таким критериям, как пол, возраст и тип населенного пункта. Данные представлены в *таблице 1*.

Рассмотрим более подробно представленные измерения профессионально-образовательных стратегий по материалам анкетного опроса молодежи Мурманской области в целом, а также по отдельным половозрастным и территориальным подгруппам.

Данные *таблицы 2* свидетельствуют о желательных направлениях самореализации, обозначенных респондентами. Можно заключить, что наиболее популярными направлениями, по мнению опрошиваемых, явились «реализация себя в профессии, профессиональный рост» – 48,3% и «повышение уровня своего материального благополучия» – 47,6%. На втором месте находится направление реализации «создание семьи и реализация

себя в семье» – 44,9%. На третьем месте – релевантная для данной работы позиция «повышать свой образовательный и культурный уровень» – 34,8 %.

Отдельного внимания заслуживает такая целевая установка, как создание и развитие собственного бизнеса. Каждый пятый (20,3%) опрошенный молодой человек видит в этом направлении возможность для самореализации. Это достаточно важный показатель, отражающий инновационный потенциал как данной социально-демографической группы, так и всего региона в целом.

Интересно, что ценность карьерного роста уступает место творческой и спортивной самореализации (13,5 и 15,7% соответственно). Социально-коммуникационная и особенно общественно-политическая сферы – самые непопулярные среди молодежи направления самореализации (9,6 и 3,9% соответственно).

Преобладание традиционных ценностей ориентиров – работа, семья, материальное благополучие – с одной стороны, может свидетельствовать в целом о социальной адаптированности и конформности молодежи в отношении существующего общественного уклада.

Таблица 1. Характеристика выборочной совокупности

Типы населенных пунктов Мурманской области	Пол	Возрастные группы			
		14 – 19	20 – 24	25 – 30	Всего
		Частоты	Частоты	Частоты	Частоты
г. Мурманск	мужской	43	53	86	182
	женский	42	54	82	177
	Всего	85	107	168	359
Крупные города (свыше 30 тыс.)	мужской	47	69	81	197
	женский	35	35	67	137
	Всего	81	104	148	334
Средние города (от 10 до 30 тыс.)	мужской	24	36	42	102
	женский	18	18	35	71
	Всего	42	54	76	172
Малые города и сельские поселения (менее 10 тыс.)	мужской	13	19	22	53
	женский	9	10	18	37
	Всего	22	28	40	90
Всего Мурманская область	мужской	127	177	230	533
	женский	103	117	202	422
	Всего	230	293	431	955

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о желаемом направлении самореализации

Показатель	%
Повышать свой образовательный и культурный уровень (получать новое образование, изучать языки)	34,8
Реализовывать себя в профессии, расти как специалист	48,3
Повышать уровень своего материального благополучия (покупка жилья, машины и пр.)	47,6
Расти как менеджер, управленец, сделать карьеру (на работе, на службе)	13,5
Создать семью и реализовывать себя в семье (растить детей)	44,9
Реализовывать себя в общественной и политической сферах	3,9
Посвятить себя творческой деятельности (спорту)	15,7
Создать и развивать собственный бизнес	20,3
Выстроить систему отношений, связей (дружеских, деловых)	9,6
Наполнить свою жизнь отдыхом, путешествиями, развлечениями	30,5
Нет определенных планов	3,0
Другое	0,5
Всего	100,0

С другой стороны, в условиях трансформирующегося общества, кризиса многих социальных институтов, отсутствия устойчивых образцов и «гарантий» обращение к базовым сферам самореализации – это своего рода «самосохранительная» стратегия жизни, направленная на удовлетворение первичных потребностей личности⁴.

Важно отметить, что по интересующему нас показателю – профессионально-образовательным стратегиям – наблюдаются статистические различия по возрастным группам. Данное направление самореализации сравнительно более актуально для возрастной группы 14 – 19 лет (40,2%), а также для группы 20 – 24 года (37,4%). Наименее всех ориентирована на повышение образовательного и культурного уровня старшая группа молодежи (25 – 30 лет – 30,0%). Данное распределение является обоснованным с точки зрения возраста респондентов: так, среди 14-19-летних вопрос продолжения образования является наиболее значимым.

В *таблице 3* представлено количественное распределение ответов респон-

дентов касающиеся желаемого уровня образования.

Данные, представленные в таблице, четко отражают направленность молодежи региона на получение именно высшего образования – 57,1%, в целом данные не противоречат всероссийской тенденции. Для 24,8% важным является продолжать свое обучение и после получения первого диплома о вузовском образовании. Девушки проявляют относительно больший интерес к образовательной деятельности, особенно к высшему уровню профессиональной подготовки. Другие уровни – начальное профессиональное и среднее специальное – представляются достаточными в большей степени для юношей (14,0 против 8,4%). Кроме того, девушки реже довольствуются общим средним образованием (11 классов школы) – 2,5 против 3,7%.

Интересно, что существует определенная дифференциация образовательных притязаний молодежи из разных типов населенного пункта. Так, молодые жители малых городов и сельских поселений (до 10 тыс. чел.) относительно чаще, чем жители регионального центра, довольствуются школьной подготовкой (7,8 против 1,4%), а также начальным профессиональным и средним специальным образованием (16,3 против 8,5%). Жители

⁴ Шарова Е. Н., Недосека Е. В. Жизненные стратегии молодежи Мурманской области: Социологический анализ основных измерений // Вестник МГТУ. Серия социальные и гуманитарные науки. – 2014. – Т. 17. – № 4. – С. 806.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о желаемом уровне образования

Показатель	%
Среднее общее (11 классов школы)	3,2
Начальное профессиональное, среднее специальное	11,5
Одно высшее (бакалавриат, специалитет)	57,1
два и более высших (в т. ч. магистратура как второе высшее)	24,8
Итого	100,0

крупных и средних городов относительно чаще считают для себя достаточным одно высшее образование, а молодежь из регионального центра более других вовлечена в образовательную деятельность, ориентируясь на два и более высших образования (30,5%; в других типах населенного пункта – от 17,1 до 24,0%).

Представляется необходимым отметить, как отмечает исследователь Г.А. Чердниченко, что за последние 15 – 20 лет в российском обществе сложилась новая модель образовательного поведения и трудовой занятости молодежи в период начала самостоятельной жизни. Этапы обучения и трудовой деятельности теперь стали попеременно сменять друг друга или протекать параллельно. Молодежь, получая образование, не выходит на рынок труда «окончательно и навсегда», а периодически возвращается к образовательной деятельности. Складывается ситуация, когда после получения общего образования определенный – и часто достаточно большой – промежуток времени молодости посвящается не только первичному профессиональному образованию, но и дополнительным формам обучения в структурах как формального, так и неформального и информального образования [7]. В целом эта ситуация может свидетельствовать об изменении образовательной стратегической траектории, которая сместила акцент с ориентации на статусность при получении высшего образования (что было характерно для традиционной советской модели высшего образования, которая могла гарантировать повышение вертикальной мобиль-

ности и была залогом профессии) на ориентацию на самореализацию. Но и в этом смысле есть определенные структурные сложности. Е.А. Котова в своей статье делает вывод о том, что в условиях жесткой социальной дифференциации образовательные стратегии имеют статусную основу. Для так называемого «среднего класса» получение образования в целом и дополнительного образования в частности служит основой для поддержания высокого профессионального потенциала, самореализации, а представителям базисных слоев приходится действовать по логике «выживания», адаптации, они не склонны рассматривать дополнительное образование как условие решения жизненных проблем и не связывают свою социальную карьеру или успешное благосостояние с повышением образовательного статуса⁵.

Ситуация, которая сегодня сложилась со средним профессиональным образованием, тоже отображает кризисные явления системного характера. Зачастую среднее профессиональное образование не рассматривается молодыми людьми как престижное и достаточное, лишь 11,5% респондентов выбрали данную альтернативу. С одной стороны, это является понятным и даже естественным в условиях технократического, информационного общества, задающего высокие стандарты в производственной сфере и требующего от работника особого творческого потенциала, чему не всегда отвечают условия

⁵ Котова Т. А. Образовательные стратегии российской молодежи: социологический дискурс // Общество и право. – 2007. – № 1 (15). – С. 39.

подготовки специалистов среднего звена. С другой стороны, рынок труда изобилует вакансиями именно рабочего характера, о чем свидетельствуют регулярно обновляемые данные регионального центра занятости⁶. Следует признать, что именно среднее профессиональное образование является экономической основой производственной сферы, поскольку с данной сферой существуют определенные трудности системного характера, соответственно, и попытки рассматривать среднее звено как некий кластер в системе непрерывного образования не являются, на наш взгляд, решением проблемы.

Возвращаясь к анализу полученных в ходе опроса результатов, важно дать характеристику распределению, представленным в *таблице 4*, относительно работы респондентов по специальности.

Лишь 28,4% работают по специальности, а 24,8% работают не по специальности, эти цифры в целом соответствуют общероссийской ситуации. Данные общероссийского исследования «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» в 2012 году свидетельствуют о том, что практически каждый третий (29%) работник с высшим образованием работает не по специальности⁷.

Далее является важным показать мнения респондентов относительно их оценки важности работы молодого специалиста по полученной специальности. Данные представлены в *таблице 5*.

Результаты по данному распределению свидетельствуют о том, что чуть более половины опрошенных (54,1%) считают важным и крайне важным работать по полученной специальности. 18,4%

⁶ Рейтинг профессий [Электронный ресурс] / Центр занятости населения по Мурманской области. – Режим доступа : <http://www.murman-zan.ru/home/seekrab/reiting.aspx>

⁷ Индикаторы образования: 2013 : стат. сб. – М. : НИУ ВШЭ, 2013. – С. 64.

затруднились ответить, 15,1% считают, что работать по полученной специальности скорее не важно, чем важно, и для 12,4% это утверждение совсем не важно. При этом выявились статистические различия в зависимости от уровня образования респондентов. Респонденты, у которых среднее специальное образование (48,3%), незаконченное высшее (48,8%), высшее образование (62,5%), или респонденты с ученой степенью (92,8%) в большей степени ориентированы на альтернативу «крайне важно и скорее важно», чем респонденты с начальным профессиональным образованием (44,2%).

В *таблице 6* представлены распределения ответов респондентов по показателю ожидаемой должности. Данные свидетельствуют о том, что респонденты в большей степени ориентированы в будущем стать специалистами высокой квалификации – 35,5%, при этом 57,4% респондентов претендуют на позиции среднего и высшего менеджмента, планируя быть руководителями разного управленческого ранга.

Если говорить о возрастных различиях в карьерных притязаниях, то самые юные представители (14 – 19 лет) обладают относительно более высокими амбициями, чем зрелая молодежь (старше 25 лет). В частности, среди исполнительских должностей они чаще ориентируются на высококвалифицированный труд: рядовыми работниками средней квалификации пожелали быть лишь 2,7% (9,3% среди молодежи старше 25 лет). Касательно руководящих должностей зрелая молодежь (25 – 30 лет) чаще ориентируется на более низкий уровень управления («руководитель небольшого коллектива») – 16,6% (против 9,6% среди младшей группы). И напротив, совсем юная молодежь чаще претендует на высшие ступени руководства (15,1 против 7,3%). Группа молодежи (20 – 24 лет) имеет средний уро-

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос о соотношении существующей работы с полученной специальностью

Показатель	%
Работа по специальности	28,4
Работа по смежной специальности	13,8
Работа по другой специальности	24,8
У меня пока нет специальности	9,9
Я не работаю	23,0
Итого	100,0

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос об оценке ими важности работы по специальности

Показатель	%
Крайне важно	19,9
Скорее важно, чем не важно	34,2
Затрудняюсь с выбором	18,4
Скорее не важно, чем важно	15,1
Совсем не важно	12,4
Итого	100,0

Таблица 6. Распределение ответов респондентов на вопрос об ожидаемой должности

Показатель	%
Рядовой работник, специалист средней квалификации	7,0
Специалист высокой квалификации	35,5
Руководитель небольшого коллектива (бригадир, руководитель группы и т. п.)	14,4
Руководитель подразделения на предприятии, в учреждении	14,5
Руководитель предприятия, учреждения	17,9
Руководитель более высоких звеньев управления	10,6
Итого	100,0

вень притязаний, но при этом чаще других предпочитает быть руководителем предприятия, учреждения, что в целом сближает их с более юными представителями. На наш взгляд, зрелая молодежь, как правило, уже вышедшая на рынок труда, находится гораздо ближе к реальной ситуации, чем молодые люди до 19 лет (отчасти и группа 20 – 24 лет), которые еще находятся в процессе обучения и профессионального самоопределения. Данные представлены в *таблице 7*.

Молодежь из малых городов и сельских поселений относительно чаще ориентируется на должность рядового работника, специалиста средней квалификации (14,2%), чем молодые жители более крупных населенных пунктов (4 – 8%). Подавляющее большинство этой группы (51,8%) в целом не претендует

на руководящие посты, в более крупных населенных пунктах этот показатель не превышает 50%. В остальном представители как больших, так и малых городов (в том числе и сельских поселений) имеют достаточно весомые карьерные амбиции. Так, например, жители средних городов (от 10 до 30 тыс. чел.) опережают всех в своем стремлении к руководству в целом (63,7%) и руководству на самых высоких звеньях управления в частности (13,1%). Молодежь регионального центра относительно чаще других претендует на должность руководителя подразделения в организации (18,1%) или руководителя организации (21,2%).

При этом выяснились и гендерные различия по данному распределению – девушки в большей степени ориентированы на специалиста высокой квалифика-

Таблица 7. Распределения ответов респондентов на вопрос об ожидаемой должности (распределение по возрастным группам)

Ожидаемая должность	Возрастные группы		
	14 – 19	20 – 24	25 – 30
	%	%	%
Рядовой работник, специалист средней квалификации	2,7	7,0	9,3
Специалист высокой квалификации	39,9	33,5	34,6
Руководитель небольшого коллектива (бригадир, руководитель группы и т.п.)	9,6	14,9	16,6
Руководитель подразделения на предприятии, в учреждении	17,0	9,5	16,7
Руководитель предприятия, учреждения	15,7	23,1	15,5
Руководитель более высоких звеньев управления	15,1	12,1	7,3

Таблица 8. Распределение ответов респондентов на вопрос об ожидаемой должности (распределение по полу)

Показатель	Пол	
	мужской	женский
	%	%
Рядовой работник, специалист средней квалификации	6,1	8,1
Специалист высокой квалификации	29,3	43,4
Руководитель небольшого коллектива (бригадир, руководитель группы и т.п.)	16,8	11,4
Руководитель подразделения на предприятии, в учреждении	16,3	12,3
Руководитель предприятия, учреждения	17,9	17,8
Руководитель более высоких звеньев управления	13,6	6,8

ции, чем мужчины – 43,4% по отношению к 29,3%. Мужская часть респондентов в большем процентном соотношении, чем женская, планирует реализоваться в руководстве более высоких звеньев управления. Данные представлены в *таблице 8*.

В *таблице 9* представлено распределение ответов респондентов, касающихся уровня достойной заработной платы. Так, по мнению почти половины опрошенных (47,8%), была зафиксирована цифра от 80 тысяч рублей и выше при определении достойного заработка, что значительно превышает средний уровень зарплат в регионе (по последним официальным данным – 39,9 тыс. руб.)⁸. Относительно более реалистичные материальные амбиции имеет лишь 11,4% опрошенной молодежи, отметившей уровень в 20 – 39 тыс. руб. Менее 20 тыс.

руб. согласны иметь лишь 7 человек (0,7%). На наш взгляд, потребности молодежи в материальном благополучии ориентированы на возможный и желаемый «максимум». Выступая активным участником «общества потребления», молодое поколение в наибольшей степени нуждается в привлечении обширных финансовых ресурсов и вместе с тем испытывает наибольшую фрустрацию при столкновении с реальной ситуацией оплаты труда на рабочем месте.

Интересно, что мужчины вдвое чаще, чем женщины имеют большие амбиции по оплате труда – 80 тыс. руб. и более (61,7 против 30,7%). Женщины, напротив, относительно более реалистично оценивают уровень достойного заработка, ориентируясь на зарплату от 20 до 39 тыс. руб. (19,0 против 5,1%), данное распределение может быть объяснено и гендерными ролями мужчины и женщины в современном обществе.

Несмотря на то, что практически во всех населенных пунктах материальные запросы в большинстве своем превыша-

8 Уровень жизни населения Мурманской области [Электронный ресурс] / Официальный сайт территориального органа Федеральной службы статистики по Мурманской области. – Режим доступа : http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/resources/006e53004f10f4209b969b22524f7e0f/07039_2014_09.doc

Таблица 9. Распределение ответов респондентов на вопрос об уровне достойной заработной платы

Показатель	%
19000 и менее	0,7
20000 – 39000	11,4
40000 – 59000	25,1
60000 – 79000	15,1
80000 и более	47,8

ют 80 тыс. руб., жители малых городов и сельских поселений относительно чаще других довольствуются доходом в 19 тыс. руб. и менее и реже других претендуют на максимальный уровень (свыше 80 тыс.). Наиболее амбициозны именно жители средних городов: среди них нет ни одного, кто бы довольствовался зарплатой в 19 тыс. руб. и менее, и они значительно чаще претендуют на 80 тыс. и более (55,4% против 40 – 47% в других группах).

В целом достаточно высокие амбиции в финансово-материальной, профессиональной и образовательной сферах, являющихся важнейшими направлениями самореализации молодежи Мурманской области, вступают в противоречие с объективно существующими возможностями региона удовлетворить их. Большинство наших респондентов (54,2%) – это молодые люди с неоконченным высшим или высшим образованием, в основном признающие необходимость своего диплома и желающие работать по специальности. Но социокультурные и экономические реальности региона не гарантируют молодому специалисту, особенно с высшим образованием, ни трудоустройства, ни заработной платы, соответствующей его притязаниям. Ди-

плом оказывается символическим капиталом, которым, возможно, никогда не придется воспользоваться.

Анализ профессионально-образовательных стратегий молодежи Мурманской области показал также, что только при условии комплексного решения социально-экономических и политических проблем в стране и особенно в регионе возможно возвращение ценности самого знания и возвращение молодежи к выбору профессий на основании своих предпочтений, желаний и способностей. Также необходимо отметить, что первоочередным в повестке дня остается усиление ответственности общественных и образовательных институтов по сопровождению молодого поколения в формировании жизненных стратегий в целом и профессионально-образовательных стратегий в частности. Так, молодое поколение на сегодняшний день, выбирая профессию, ориентируется не на призвание и невостребованность профессий, а на то, что ситуация на рынке труда для него остается непонятной. Отсутствие системной работы по ориентации молодежи в профессионально-образовательном пространстве делает эту социально-демографическую группу еще более социально уязвимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, Е. Н. Жизненные стратегии молодежи закрытых административно-территориальных образований: социологический аспект [Текст] : дисс. канд. социол. наук по специальности 22.00.04 / Е. Н. Бондаренко. – Екатеринбург, 2009. – 170 с.
2. Волокитина, А. А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора [Текст] : дисс. канд. социол. наук по специальности 22.00.04 / А. А. Волокитина. – М., 2011. – 142 с.
3. Данные с официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/sphere

4. Ельников, Г. А. Образовательные стратегии молодежи Дагестана [Текст] / Г.А. Ельников, Ш.И. Алиев // Известия ВолгГТУ. – 2014. – Т. 18. – № 16 (143). – С. 157–160.
5. Заборова, Е. Н. Образовательные стратегии: подходы к определению понятия и традиции исследования [Текст] / Е. Н. Заборова, М. В. Озерова // Известия Уральского 19 федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 3 (116). – С. 105–113.
6. Зарубина, Н. Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности: трансформация нравственной позиции российской молодежи [Текст] / Н. Н. Зарубина // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 3. – С. 91–108.
7. Индикаторы образования: 2013 [Текст] : стат. сб. – М. : НИУ ВШЭ, 2013. – С. 280.
8. Константиновский, Д. Л. Про погоду и образование [Текст] / Д. Л. Константиновский // Социологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 130–141.
9. Котова, Т. А. Образовательные стратегии российской молодежи: социологический дискурс [Текст] / Т. А. Котова // Общество и право. – 2007. – № 1 (15). – С. 38–44.
10. Малинский, Е. Г. Инструментальный характер образовательных стратегий учащейся молодежи [Текст] / Е. Г. Малинский, С. В. Ситникова // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2013. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 25–28.
11. Образование и наука в процессе реформ. Социологический анализ [Текст] : монография / ред.-сост. Д. Л. Константиновский, Л. П. Веревкин. – М. : Высшая школа, 2003. – 438 с.
12. Рейтинг профессий [Электронный ресурс] / Центр занятости населения по Мурманской области. – Режим доступа : <http://www.murman-zan.ru/home/seekrab/reiting.aspx>
13. Терентьев, К. Ю. Высшее образование в структуре образовательных и профессиональных стратегий молодежи [Электронный ресурс] / К. Ю. Терентьев // Непрерывное образование XXI век: научный электронный журнал. – Режим доступа : <http://i1121.petrso.ru/journal/article.php?id=2363>
14. Уровень жизни населения Мурманской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт территориального органа Федеральной службы статистики по Мурманской области. – Режим доступа : http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/resources/006e53004f10f4209b969b22524f7e0f/07039_2014_09.doc
15. Чередниченко, Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования) [Текст] / Г. А. Чередниченко. – СПб. : Изд-во РХГИ, 2004. – 504 с.
16. Шарова, Е. Н. Жизненные стратегии молодежи Мурманской области: Социологический анализ основных измерений [Текст] / Е. Н. Шарова, Е. В. Недосека // Вестник МГТУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. – 2014. – Т. 17. – № 4. – С. 802–811.
17. Якунин, А. А. Жизненные стратегии выпускников школ среднего российского города [Текст] : дисс. канд. социол. наук по специальности 20.12.2008 / А. А. Якунин. – Новочеркасск, 2008. – 183 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Недосека Елена Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Мурманский государственный гуманитарный университет. Россия, 183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д.15. E-mail: nedelena-24@yandex.ru. Тел.: (8152) 21-39-64.

Nedoseka E.V.

EDUCATIONAL STRATEGIES OF THE YOUTH IN THE MURMANSK OBLAST (ACCORDING TO EMPIRICAL RESEARCH DATA)

The analysis of professional and educational strategies of young people is an indicator of the socio-economic and political situation in the country in general and the region in particular. The choice of profession as one of the key decisions in a young person's life is closely linked with the institute

of education in society. The educational level is a basis of a person's qualification and a necessary prerequisite for his/her social and professional mobility. Socio-economic realities of modern Russian society and regional specificity determine, on the one hand, the need for young people to make reasonable choice of vocational educational strategies, as in the region young people should orientate in new environment, adapt and actively seek optimal solutions, and on the other hand, require strengthening of responsibility of public and educational institutions in supporting the young generation to form life strategies in general and educational strategies in particular. The lack of systematic work on the orientation of young people in vocational and educational space makes this socio-demographic group even more vulnerable. This article proposes a theoretical analysis of the concept "educational strategy". It substantiates the urgency of this research in the Murmansk Oblast. The Murmansk Oblast has a number of specific features of natural-climatic and socio-economic nature, which largely affect professional and educational strategies of the younger generation. Intensive population decrease and negative migration balance influence life strategies of young people in the region. The paper analyzes educational space of the region of a higher and average link. It also presents results of the empirical research conducted according to the method of questionnaires by main indicator – vocational-educational orientations of young people of the Murmansk Oblast. The obtained results give the opportunity to form a view about desirable directions of self-realization, and identify the level of aspiration of this socio-demographic group that will help build long-term youth policy in the region more effectively, consider the factors to "retain" young people and attract them to the Murmansk Oblast.

Young people, life strategy, vocational-educational strategy, self-realization, level of aspiration.

REFERENCES

1. Bondarenko E. N. *Zhiznennye strategii molodezhi zakrytykh administrativno-territorial'nykh obrazovaniy: sotsiologicheskii aspekt : diss. kand. sotsiol. nauk po spetsial'nosti 22.00.04* [Life strategies of young people of closed administrative-territorial entities: sociological aspect: Ph.D. in Sociology Dissertation]. Ekaterinburg, 2009. 170 p.
2. Volokitina A. A. *Zhiznennye strategii molodezhi v usloviyakh professional'nogo vybora : diss. kand. sotsiol. nauk po spetsial'nosti 22.00.04* [Life strategies of youth in conditions of professional choice]. Moscow, 2011. 142 p.
3. *Dannye s ofitsial'nogo sayta Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Murmanskoi oblasti* [Data from the official site of the Territorial Body of Federal State Statistics Service in the Murmansk Oblast]. Available at : http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/sphere
4. El'nikov G. A., Sh. I. Aliev *Obrazovatel'nye strategii molodezhi Dagestana* [Educational strategies of the youth in Dagestan]. *Izvestiya VolgGTU* [Izvestia VSTU], 2014, vol. 18, no. 16 (143), pp. 157–160.
5. Zaborova E. N., Ozerova M. V. *Obrazovatel'nye strategii: podkhody k opredeleniyu ponyatiya i traditsii issledovaniya* [Educational strategies: approaches to the definition of concepts and research traditions]. *Izvestiya Ural'skogo 19 federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestia of the 19 Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture], 2013, no. 3 (116), pp. 105–113.
6. Zarubina N. N. *Mezhdu etikoi ubezhdeniya i etikoi otvetstvennosti: transformatsiya npravstvennoi pozitsii rossiiskoi molodezhi* [Between ethics of conviction and ethics of responsibility: transformation of the moral position of the Russian youth]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 2013, no. 3, pp. 91–108.
7. *Indikatory obrazovaniya: 2013 : stat. sb.* [Indicators of education: 2013: statistics digest]. Moscow : NIU VShE, 2013, p. 280.
8. Konstantinovskii D. L. *Pro pogodu i obrazovanie* [About the weather and education]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 2012, no. 4, pp. 130–141.
9. Kotova T. A. *Obrazovatel'nye strategii rossiiskoi molodezhi: sotsiologicheskii diskurs* [Educational strategies of the Russian youth: sociological discourse]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2007, no 1 (15), pp. 38–44.

10. Malinskii E. G., Sitnikova S. V. Instrumental'nyi kharakter obrazovatel'nykh strategii uchashcheisya molodezhi [Instrumental character of educational strategies of students]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Sotsiologiya. Politologiya* [Izvestia of Saratov University. New Series. Series. Sociology. Political science], 2013, vol. 13, issue 3, pp. 25–28.
11. *Obrazovanie i nauka v protsesse reform. Sotsiologicheskii analiz : monografiya* [Education and science in the reform process. Sociological analysis: monograph]. Edited by D. L. Konstantinovskii, L. P. Verevkin. Moscow : Vysshaya shkola, 2003. 438 p.
12. Reiting professii [Rating of professions]. *Tsentr zanyatosti naseleniya po Murmanskoi oblasti* [Center for employment in the Murmansk Oblast]. Available at : <http://www.murman-zan.ru/home/seekrab/reiting.aspx>
13. Terent'ev K. Yu. Vysshee obrazovanie v strukture obrazovatel'nykh i professional'nykh strategii molodezhi [Higher education in the educational strategies of the youth]. *Nepreryvnoe obrazovanie XXI vek: nauchnyi elektronnyi zhurnal* [Lifelong education in the 21st century: electronic scientific journal]. Available at : <http://lll21.petrus.ru/journal/article.php?id=2363>
14. Uroven' zhizni naseleniya Murmanskoi oblasti [Standard of living of the population in the Murmansk Oblast]. *Ofitsial'nyi sait territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby statistiki po Murmanskoi oblasti* [Official web-site of the Territorial Body of Federal State Statistics Service in the Murmansk Oblast]. Available at : http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/resources/006e53004f10f4209b969b22524f7e0f/07039_2014_09.doc
15. Cherednichenko G. A. *Molodezh' Rossii: sotsial'nye orientatsii i zhiznennye puti (Opyt sotsiologicheskogo issledovaniya)* [The youth of Russia: social orientations and way of life (Experience of sociological research)]. Saint-Petersburg: Izd-vo RKhGI, 2004. 504 p.
16. Sharova E. N., Nedoseka E. V. Zhiznennye strategii molodezhi Murmanskoi oblasti: Sotsiologicheskii analiz osnovnykh izmerenii [Life strategies of young people in the Murmansk Oblast: Sociological analysis of the main measurements]. *Vestnik MGTU. Seriya: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki* [Vestnik MGTU. Series: Social Sciences and Humanities], 2014, vol. 17, no. 4, pp. 802–811.
17. Yakunin A. A. *Zhiznennye strategii vypusnikov shkol srednego rossiiskogo goroda: diss. kand. sotsiol. nauk po spetsial'nosti 20.12.2008* [Life strategies of graduate schools of an average Russian city: Ph.D. in Sociology Dissertation. Novocherkassk, 2008. 183 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nedoseka Elena Vladimirovna – Ph.D. in Sociology, Associate Professor at the Department of Social Sciences. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education Murmansk State Humanities University. 15, Captain Egorov Street, Murmansk, 183720, Russia. E-mail: nedelena-24@yandex.ru. Phone: +7(8152) 21-39-64.